

ЭТО ВАМ НЕ ТИГР, ЭТО КОШКА

Как-то раз после представления в Московском цирке я зашел за кулисы к своим друзьям. Время позднее. Хозяйка хоть и приветливо улыбается, но в общем-то с ног валяется от усталости. Ослепительные красавицы арены уже в скромных костюмчиках разбегаются по домам. Маститые кумиры и кумириши отдают последние указания своим помощникам. Где-то, укладываясь, порывают лужи. Догуливаются, чтобы остыть, кони. Мои хозяйка уложили спать ребенка, и, вытащив бутылочку «Цинандали», мы перешли на шепот. В общем, «цирк гасит огни».

И вдруг снизу, с внутренней арены для репетиций, донесся голос. Я удивленно выглянул. В этот поздний час (после двух представлений) репетировал Юрий Куклачев со своими кошками, поистине поразившими мир цирка. Работа дрессировщика мне всегда казалась непостижимой. Ну, а кошки, как считалось испокон веку, вообще относятся к человеку с иронией, а уж заставить их выполнять его указания или хотя бы просьбы? Одна попытка, правда, была. Но известный знаток цирка довольно точно сказал: «Это не дрессированная кошка, а просто кошка, которая никуда не убегает». Питомцы же Куклачева делают просто чудеса.

И вот в этот поздний час усталости я смотрел, как он с ними работает. У кошек, как мне показалось, было такое насмешливо-снисходительное отношение: дескать, нам эту чепуху сделать проще простого, но, подайте нам и соответствующее обхождение. И Куклачев это хорошо понимал. Он им все время улыбался (да я бы на его месте!). А улыбка у него совершенно неповторимая. На открытом, простоватом лице большие, добрые, но вдруг напряженно-замирающие глаза. В них все есть: и ласка, и простодушие, и понимание того, что такое тяжкий труд и душевная боль.

Видимо, кошки это чувствуют. Он действительно добрый клоун. На Международном конкурсе клоунов он был удостоен «Золотой короны» за выдающиеся достижения в дрессуре, за гуманное отношение к животным и пропаганду этого гуманизма. И вдруг в редакцию приходит злое письмо, автор которого упрекает Куклачева именно в недостойных приемах дрессуры. Письмо анонимное, но это не очень меняет дела, поскольку, возможно, кое-кто и разделяет это мнение. Ведь речь идет не просто о частном случае, а о принципах дрессировки цирковых животных. Вот почему мы показали это письмо лауреату премии Ленинского комсомола Юрию Дмитриевичу Куклачеву и задали ему несколько вопросов.

— Юрий, в письме сказано: «Не секрет, что все цирковые дрессировщики жестоки. И у Куклачева реквизит устроен так, что дает возможность причинять боль животному, которое начинает вопить от боли. А мы думаем, что кошка поет».

— Человек пишет неле-



пые вещи, по незнанию пишет. Но все равно обидно. В том, что это нелепое обвинение, вы можете убедиться сами. Попробуйте причинить кошке боль, скажем, наступите ей хоть легонько на хвост. Уверю вас, что она не запоет, и при этом еще обязательно цапнет вас когтями. Кошка — животное острое. Если вы ее обидите, она всю жизнь это будет помнить. Из десятков людей вас замечать.

Необходим подход. В дрессировке существуют два принципа — кнута или пряника. К кошке не подходит ни тот, ни другой. Кошка — животное таинственное, она умнее тех животных, с которыми мне приходилось сталкиваться. С ней должны возникнуть «личные отношения». У меня, конечно, есть свои секреты, и я, по понятным причинам, не стану их пока раскрывать. Но, поверьте, ничего магического. Ну, например, кошка должна без вас скучать. Ваш приход к ней должен быть для нее радостью. Она должна хотеть с вами общаться, хотеть познать вас.

— Быть вам другом и советником?

— А что вы думаете! Насколько я понимаю, зрителям нравится номер «Кот и повар». Мне его подсказала Стрелка. Прихожу как-то домой, а она сидит в кастриоле. Ей там прохладненько. Я ее вытащил. А она — нырь обратно. Я опять вытащил. А она опять обратно. И еще так недовольно на меня смотрит. Вот так она и напомнила мне басню Ивана Андреевича Крылова. Так что она не только исполнитель, но и соавтор сценария.

Кошка — умнейшее создание. Я когда привожу в дом новую, мы долго друг к другу присматриваемся. Я даже имя подолгу не даю. Имя ведь тоже должно соответствовать ее облику. Вот одного кота я, например, назвал Кеша, очень талантливый. С ними трудно готовить номер, но когда чего-то добился, что они один раз сделали, то это уже прочно, потом уже и репетировать не надо, это уже навсегда.

От кошки чего-то можно добиться только взаимопони-

манием. И говорить о дрессировке жестокостью просто абсурдно. Те, у кого дома есть кошки, хорошо меня понимают.

— Юрий, а все-таки если говорить не о вашем именно номере, так ли уж неправ автор письма, сетуя на жестокость в дрессуре? Не пытаемся ли мы навести голубизну на опасную и трудную работу?

— Видите ли, мне сама профессия не позволяет выдавать желаемое за действительное. Как люди бывают разные, точно так же в семье кошачьих. Тигр и кошка, конечно, родственники, но путать их не стоит. У тигра когти четыре сантиметра, если что, и до сердца достанет. Да и мишка тоже, если забудет вас в своих объятиях, спасибо не скажете. И они требуют величайшей осторожности, средств самозащиты. Улыбка дрессировщику львов, поверьте мне, не просто дается. И жесткость, а иногда даже жестокость тут просто необходимы. Но как средство защиты и наказания. А успеха, великолепия номера, я уверен, можно добиться только теми средствами, о которых мы с вами уже говорили. Животное должно жить с вашей любовью, пусть живет свободно, пусть свободно дышит.

— Вот в письме говорится: «Уверю вас, кошки его терпеть не могут». А действительно, как они к вам относятся? Влияют ли они на ваш характер?

— Безусловно. Вот вы воспитываете ребенка. А разве при этом он не влияет на ваш характер? С кошками нельзя быть всерьезным, резким. Трудно это, но надо. Вот они и заставляют тебя над собой задуматься. Что-то явно не получается, сам себя сдерживаешь: «Ничего, сегодня не пошло, ладно, завтра получится». Мне кажется, благодаря им у меня стал мягче, ровнее характер. Даже потянуло на такую успокоительную деятельность, как резьба по дереву. И вот эти добрые отношения в нашей маленькой «группе» повлияли на меня и как на клоуна.

— Юрий, вы нас извините, мы вам показали такое недоброжелательное письмо...

— И очень правильно сделали. Цирк должен воспитывать в людях чувство красоты, улыбки, добра. Если у человека этого нет, ему надо помочь. Я, например, встречал людей, которые не любят Чарли Чаплина. Представляют? В моей профессии надо преодолевать зло.

Все доброе, что в тебе есть, все, что ты накопил, надо выплеснуть на манеже. У меня иногда спрашивают: «Почему вы на лице ничего не рисуете?» Клоун не тот, кто нарисовал лицо, а тот, кто идет от души, от облика своего. Что есть в моей душе, то и дарю. Хотите — принимайте, хотите — нет. Надо беречь тепло сердца. В суете его можно и потерять. А так хочется сохранить его на всю жизнь.

Беседу вел
Э. ГРАФОВ.

Фото В. Ахлмова.